

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Д Е В Я Т Ъ Й).

Іюля 15.

№ 14.

1903 года.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Выйти изъ своего духовно-безчувственнаго состоянія чело-вѣкъ можетъ, только искоренивши изъ своего существа гордели-вое стремленіе къ исключительному присвоенію себѣ славы Бо-жіей и своихъ ощущеній міра горняго, слѣдовательно можетъ выйти, прежде всего сознавши свое падшее состояніе удаленія отъ Бога, духовное свое рабство ветхому чело-вѣку, вслѣдствіе своего горделиваго отпаденія отъ Бога, сознавши свое духовное ничтожное и безсиліе выйти изъ этого рабства, воспріявши и усвоивши себѣ не чело-вѣческую, а Божественную силу къ этому выходу и возстановленію своего духовнаго общенія съ Богомъ и міромъ горнимъ. Сознаніе и ощущеніе чело-вѣкомъ этого духовнаго своего рабства ветхому чело-вѣку и діаволу означало бы, что чело-вѣкъ приостановилъ свое удаленіе отъ Бога и какъ бы сдѣлалъ усиліе болѣе не стоять къ Богу *задомъ и спиною*, а обратътсѣ, т. е. какъ бы повернуться къ Богу *лицомъ*, чтобы прямо, глазами своими видѣть Господа (насколько чело-вѣку дано видѣть и ощущать Его), и чтобы такимъ образомъ не путемъ отвлеченныхъ разсужденій о Богѣ, а самымъ непосредственнымъ, духовнымъ своимъ опытомъ осязательно удостовѣриться въ бытіи Божества и міра горняго. И этотъ духовный опытъ, во-истину, вывелъ бы чело-вѣка изъ духовно-безчувственнаго его состоянія. Какъ чело-вѣкъ, стоящій къ солнцу *задомъ, спиною* своею, можетъ осязательно удостовѣриться въ бытіи солнца не своими от-влеченными разсужденіями о немъ, на основаніи одного-только отраженія солнечныхъ лучей на видимыхъ предметахъ, а (мо-жетъ удостовѣриться) только своимъ опытомъ, именно—повернув-шись къ солнцу *лицомъ*, взглянувши на солнце прямо, своими

глазами, и потомъ уже получивши и обсудивши различныя свои ощущенія солнечной теплоты: такъ и человѣкъ, отпадшій отъ Бога, стоящій къ Нему задомъ, т. е. сосредоточившій свое сознаніе, свое вниманіе, силы своего ума, сердца и воли не на Богѣ, а исключительно на поискахъ или пріискахъ того, что питаетъ его человѣческое эгоистически-самолюбивое сердце, человѣкъ, отвратившій отъ Бога лице свое, и въ такомъ положеніи продолжающій свое удаленіе отъ Бога, можетъ удостовѣриться въ бытіи Божества и міра горняго лишь тогда, когда, дѣйствіемъ благодати Божіей, онъ будетъ *остановленъ* въ этомъ своемъ удаленіи отъ Бога, когда, вслѣдствіе этого, онъ, человѣкъ, повернется лицомъ своимъ *къ Богу*, и когда силою Божіею будетъ снято съ духовныхъ человѣческихъ органовъ или очей *покрывало сатаны*, т. е. когда силою Божіею будутъ сняты съ человѣка цѣпи духовнаго его рабства страстямъ ветхаго человѣка; такъ какъ, по слову Божію, причина духовно-безчувственнаго состоянія падшаго человѣка состоитъ именно въ порабощеніи его духа душѣ и плоти или ветхому человѣку, подъ которымъ, вслѣдствіе отпаденія человѣка отъ Бога, духъ человѣка сокрытъ, подавленъ, и лежитъ, *какъ искра подъ пепломъ*. Такимъ образомъ приведеніе падшаго человѣка изъ духовно-безчувственнаго состоянія въ чувство или въ состояніе способности ощущать міръ горній возможно лишь путемъ *высвобожденія его, человеческого духа изъ-подъ власти живущаго въ немъ ветхаго человѣка*, путемъ возстановленія господства человеческого духа надъ его душею и плотію, путемъ благодатнаго возстановленія и обновленія въ духѣ человѣческомъ образа Божія, поврежденнаго вслѣдствіе грѣхопаденія. Иначе сказать, это приведеніе въ духовное чувство возможно, когда благодатію Божіею съ человеческого духа будетъ совлеченъ ветхій его человѣкъ, какъ господинъ и владыка человеческого духа и какъ мрачное, сатанинское покрывало или сатанинская духовная одежда человеческого духа, и когда человѣческое естество будетъ облечено въ новаго человѣка, духовно-противоположнаго „ветхому.“ Это приведеніе въ чувство возможно посредствомъ покрытія человеческого естества новымъ, небеснымъ, горнимъ одѣяніемъ духовныхъ качествъ, духовно-противоположныхъ богоборной гордости и сатанинскому самолюбію;—возможно путемъ этого благодатнаго возстановленія человѣческой природы, потому что посредствомъ одѣяннаго такимъ образомъ, новаго своего человѣка, человѣче-

ское естество входитъ въ непосредственное общеніе съ Богомъ и въ соприкосновеніе съ міромъ горнимъ, въ противоположность тому, какъ падшее человѣческое естество или падшій человѣкъ входитъ, посредствомъ ветхаго своего человѣка, въ соприкосновеніе съ діаволомъ и его царствомъ тьмы. Какъ въ силлогизмѣ средній терминъ соединяетъ въ одно цѣлое два, повидимому, существенно различныхъ понятія въ одно органическое цѣлое, будучи точкою взаимнаго соприкосновенія и внутренняго соединенія этихъ двухъ понятій: такъ съ одной стороны „новый человѣкъ“ въ человѣческомъ духѣ, содѣлавшись сосудомъ благодати Божіей, облакающей человѣческій духъ въ духовное одѣяніе горняго міра, становится какъ бы точкою или звеномъ непосредственнаго соприкосновенія всего человѣческаго существа съ Божествомъ и міромъ горнимъ, въ противоположность тому, какъ ветхій человѣкъ, насколько онъ служитъ предметомъ непосредственнаго діавольскаго вліянія и орудіемъ господства діавола надъ человѣческимъ духомъ, есть точка или звено, связывающее этотъ человѣческій духъ съ діаволомъ и царствомъ тьмы.

Своими собственными, падшими силами духъ человѣческій не можетъ освободиться отъ духовнаго своего рабства ветхому человѣку и діаволу. Такъ какъ это рабство есть послѣдствіе, съ одной стороны, удаленія *человѣка* отъ Бога, а съ другой стороны — удаленія *Бога* отъ человѣка; то и уничтоженіе этого духовнаго рабства и изведеніе человѣка изъ духовно-безчувственнаго его состоянія возможны, если съ одной стороны Праведный и Всевышній Богъ, разгнѣванный грѣхонаденіемъ человѣка, примирится съ человѣкомъ и приблизится къ нему, а съ другой стороны, если и самъ человѣкъ приблизится къ Богу и обратится къ Нему, не отвергая приближающагося къ нему Бога и даровъ милости Божіей къ нему, падшему человѣку. Это милое и истинное приближеніе Бога къ человѣку и добровольное, духовное приближеніе человѣка къ Богу и воссоединеніе его съ Богомъ и совершилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который грѣхи всего рода человѣческаго воспріялъ на Себя, пострадалъ за насъ, крестною Своею смертію исполнилъ всесвятой законъ вѣчной правды Божіей, чрезъ крестную смерть Иисуса Христа, Богочеловѣка какъ бы наказующей вѣчною смертію все грѣшное человѣчество, грѣхъ Адамовъ, избавилъ человѣка отъ проклятія за грѣхъ и вѣчной смерти, какъ послѣдствій грѣха (Гал. 3, 13; Апок. 13, 8; Евр. 7, 21; 9, 26; 10, 14; 9, 11, 12;

Кор. 1, 30;), примирилъ Бога съ человѣкомъ (2 Кор. 5, 18, 19), освободилъ человѣка отъ власти діавола (Евр. 2, 14; Иоан. 12, 31: 16, 11) и открылъ всѣмъ людямъ доступъ къ усвоению спасительной силы крестныхъ своихъ страданій, или, что то же, благодати Св. Духа, доступъ къ выходу изъ духовно-безчувственнаго состоянія, ко спасенію, къ каковому усвоенію Онъ духовно призываетъ каждого человѣка, пробуждая его отъ сна грѣховнаго. Дѣйствительно же прилагаетъ и усволяетъ Господь Иисусъ Христосъ каждому человѣку благодать свою въ таинствахъ основанной Имъ Святой Православной церкви, которая, силою обитающей въ ней благодати Св. Духа, снимаетъ съ человѣка покрывало сатаны, т. е. совлекаетъ съ него, человѣка, ветхаго его человѣка и облакаетъ въ новаго, насаждая и возвращая въ человѣкѣ благодатное сѣмя или начало жизни въ духѣ Христовомъ, не дѣлая насилія человѣческой природѣ, а располагая самое сердце человѣка къ добровольному воспріятію и усвоенію благодатной силы Христовой.

Святая Православная церковь есть 1) сокровищница благодатныхъ даровъ Святаго Духа, и 2) возглавляемое во Христѣ общество спасенныхъ и спасаемыхъ этою благодатію чрезъ Богоустановленныхъ пастырей Церкви, непосредственныхъ преемниковъ Св. Апостоловъ, чрезъ пастырей, стоящихъ такимъ образомъ на срединѣ между небомъ и землею, на переходѣ отъ земли къ небу, и—то людей возводящихъ къ Богу, благодатію Св. Духа, то Бога къ людямъ преклоняющихъ; то отверзающихъ людямъ міръ горній, данными имъ, пастырямъ, отъ Самаго Господа ключами царства небснаго (Матѣ. 16, 19), то закрывающихъ этотъ горній міръ отъ людей, не получившихъ въ таинствахъ Св. Церкви разрѣшенія отъ узъ грѣха, отъ власти ветхаго человѣка и діавола (Матѣ. 18, 18). Священное дѣло пастырей Церкви „созидать домъ Божій— Церковь ученіемъ, таинствами, священнодѣйствіями и руководствомъ пасомыхъ или, что то же, пасти Церковь.“ Такъ какъ первѣйшими, непосредственными преемниками Апостоловъ служатъ Епископы, то Епископство, будучи корнемъ пастырства, „благодать отъ Бога изливаетъ чрезъ священство на весь міръ, паче же на вѣрующихъ *). Во Св. Церкви Своей Господь совмѣстилъ все потребное для нашего спасенія и жизни сообразной съ тѣмъ. Въ Церкви Христовой спасенія нѣтъ. Спасаются отъ вѣчной смерти, отъ

*) Начертаніе христіанскаго правоученія. Епископа Теофана. Изд. 1891 г.; стр. 402.

волнь страстей грѣха, и приходятъ изъ духовно-безчувственнаго состоянія въ чувство, только вступившіе въ Св. Церковь и чрезъ нее воссоединившіеся съ Богомъ, подобно тому, какъ и во время всемірнаго потопа спаслись отъ потопленія въ волнахъ всемірнаго моря только люди, вошедшіе въ ковчегъ Ноя во единодушїи, въ полномъ духовномъ, сердечномъ единенїи братской любви между собою и въ благоговѣйномъ, сыновнемъ послушанїи любви къ видимой главѣ ковчега; Ноею, и къ Верховному Владыкѣ и Божественному Главѣ Церкви, Господу, прообразованному Ноемъ и его ковчегомъ.

Но Своихъ благодатныхъ даровъ Господь не навязываетъ человѣку насильственно, а потому благодатию Своею постепенно подготавливаетъ и располагаетъ умъ, сердце и волю человѣка къ свободному, сердечному исканію спасенія во Св. Церкви, располагаетъ къ тому, чтобы человѣкъ вполне созналъ и ощутилъ свою немощь и безсиліе для выхода изъ своего падшаго состоянія, — чтобы онъ въ глубинѣ души своей отвергъ богоборную свою гордость, повергшую человѣка въ духовно-безчувственное состояніе, почувствовалъ потребность благодатной помощи Божїей для этого выхода и искалъ этой помощи. Если человѣкъ не отвергаетъ этого дѣйствія благодати, призывающей грѣшника ко спасенію, и самъ съ своей стороны обращается къ Богу, то Господь Богъ поддерживаетъ и укрѣпляетъ этотъ зарождающійся въ человѣкѣ духъ смиренія предъ Богомъ, стремленіе и готовность человѣка къ воспрїятію и усвоенію благодати спасенія, укрѣпляетъ и поддерживаетъ потому, что только благодатнымъ духомъ смиренія сокрушается и искореняется богоборная человѣческая гордость и эгоистическое самолюбіе, — гордость, удалившая человѣка отъ Бога, низвергшая человѣка съ духовной высоты непосредственнаго соприкосновенія съ міромъ горнимъ въ бездну мрака грѣховнаго, въ бездну духовнаго рабства страстямъ; укрѣпляетъ и поддерживаетъ потому, что только истинное смиреніе, отрицающее богоборную гордость, привлекаетъ къ человѣку благодать Божїю, сочетаваетъ его съ нею въ Св. Православной Церкви и, въ силу этого сочетанія, усваиваетъ человѣку духъ Христовъ, духъ смиренія ума, воли и сердца, духъ распятія, пригвожденія ветхаго нашего человѣка, страстей его ко кресту, слѣдовательно, духъ вѣры во Христа, надежды на Него Единаго, любви къ Нему, *первое* возлюбившему насъ (1 Іоан. 4, 19.), и духъ свободной преданности волѣ Божїей на почвѣ благоговѣйной и благодарной любви человѣка къ Богу.

Преподобный Серафимъ Саровскій.

Преподобный Серафимъ Саровскій (въ мѣрѣ Прохоръ) родился 19 июля 1759 года въ Курскѣ, въ благочестивой купеческой семьѣ. Въ раннемъ возрастѣ лишившись отца, онъ остался на попеченіи доброй и благочестивой матери. Съ самаго дѣтства Господь хранилъ своего избранника; дважды онъ былъ чудесно спасенъ: семи лѣтъ упалъ съ вершины церкви и остался цѣлъ и невредимъ, а будучи 10 лѣтъ получилъ исцѣленіе въ тяжелой болѣзни отъ иконы Знаменія Божіей Матери. Хранимый Промысломъ Божіимъ, Прохоръ пламенно восхотѣлъ посвятить себя Богу. Трогательно онъ простился съ своею матерію; съ мѣднымъ крестомъ на груди, материнскимъ благословеніемъ, съ котомкой за плечами, съ посохомъ въ рукахъ юный подвижникъ отправился изъ отеческаго дома сначала въ Кіевъ, а затѣмъ, по указанію одного благочестиваго старца *), поселился въ Саровской пустыни среди дремучаго сосноваго бора. Здѣсь началась полная великаго назидательнаго смысла жизнь новопришедшаго труженика. Онъ безропотно держитъ искусь иночества и проходитъ все послушанія. Молитва и трудъ наполняли все время его. „Прохоръ-столяръ“ сталъ извѣстенъ всей братіи. Но жажда строгой пустыни томилъ его душу: онъ часто уединялся въ лѣсъ; вдали отъ всѣхъ, съ умиленіемъ онъ погружался въ молитвенный подвигъ. Усерднаго подвижника постигло испытаніе. Божіе; три года онъ болѣлъ водянкой, переносилъ сильныя страданія. 13 августа 1786 г. Прохоръ былъ постриженъ съ именемъ Серафима; въ санѣ іеродіакона и затѣмъ іеромонаха въ теченіи шести—семи лѣтъ онъ совершалъ непрерывное служеніе, пріобщаясь ежедневно Св. Таинъ. Св. ревность его укрѣпилась небесными видѣніями то Самого Господа, то Его Пречистой Матери и Его Св. Угодниковъ. Стремясь къ отшельническому уединенію, о. Серафимъ удаляется за 5 в. отъ Сарова въ „дальнюю пустышку“, поселяется въ крохотной келліи и около 10 лѣтъ пребываетъ въ молитвѣ, пѣніи и непрерывныхъ трудахъ то въ огородѣ, то въ пчельникѣ. Одежда его была самая убогая; поношенная камилавка, балахонъ, кожаныя рукавицы и ланты, а за плечами сума, набитая пескомъ или камнями, на которыхъ лежало Святое Евангеліе для ежедневнаго чтенія. Пищею служилъ сухой хлѣбъ, а въ те-

*) Въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ есть портретъ этого старца съ надписью: преподобный Досифей Кіевопечерскій затворникъ поживе отъ рожденія своего 132 года, преставился 1785 года.

ченіи трехъ лѣтъ питался онъ травой-сниткой. Достигшій высоты мирнаго духа, онъ внушалъ благоговѣніе и дивнымъ звѣрямъ: неразъ видѣли близь его келліи громаднаго медвѣдя, котораго подвижникъ кормилъ изъ своихъ рукъ. Для побѣды надъ кознями вражіими о. Серафимъ рѣшается на новый подвигъ столпника: тысячу сутокъ онъ проводитъ въ молитвѣ, стоя на колѣняхъ съ воздѣтыми руками на громадномъ гранитномъ кампѣ*). Слава св. жизни его не могла сокрыться въ глубинѣ дикаго лѣса: народъ сердцемъ почуялъ святость, до которой дошелъ о. Серафимъ, и сталъ стучаться въ его келлію; онъ съ необычайнымъ радушіемъ и ласкою принималъ всѣхъ нуждающихся въ немъ. Многолюдныя толпы посѣтителей соблазнили злыхъ людей, воображившихъ, что старецъ собираетъ приношенія и копить богатство; въ одну ночь разбойники напали на него и избили до потери сознанія, требуя денегъ, которыхъ не оказалось ни копѣйки; съ той поры онъ остался согбеннымъ и ходилъ опираясь на палку. Умножая свои труды, о. Серафимъ воспринялъ подвигъ молчальника: три года онъ провелъ въ глубокомъ молчаніи, а за тѣмъ перешелъ къ высшему подвигу—затвору: онъ затворился въ прежней своей монастырской келліи; къ себѣ никого не принималъ и самъ никуда не выходилъ. Высока и глубока была его безмолвная затворническая молитва! Прошло пять лѣтъ затвора, — и о. Серафимъ, по повелѣнію Пречистой Богоматери, снова открылъ дверь своей келліи; всякій могъ входить къ нему, по на вопросы старецъ не отвѣчалъ, еще чрезъ 5 лѣтъ онъ отверзъ и уста свои: сталъ всѣхъ принимать къ себѣ и вести святыхъ, назидательныхъ и пророческія бесѣды, изливая въ нихъ всѣ сокровища своего полувѣковаго монашескаго опыта, всю силу своихъ молитвъ и своей любви... Онъ началъ новый подвигъ старчества, духовнаго руководства людьми. Ежедневно въ его келліи, въ многолюднѣйшее время, бывало тысячъ до двухъ человекъ. Но и теперь старецъ искалъ, какъ отдыха, лѣснаго уединенія: въ двухъ верстахъ отъ Сарова, въ дремучемъ лѣсу, онъ устроилъ себѣ новую келлію и ходилъ туда, уединяясь здѣсь цѣлыми днями; это была его „блжнная пустынька“. День за днемъ старецъ приближался къ концу земныхъ своихъ подвиговъ:—наступилъ 1833 годъ; старецъ пріобрѣлся Святыхъ Таинъ и сказалъ братіи: „уже пришли минуты моего отшествія, спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте!“ Простился со всѣми и удалился въ свою келлію. 2 января старецъ скончался, стоя на колѣняхъ предъ иконой Умиленія

*) Въ Вологодской Заоникіевой пустынѣ есть частица того камня, на которомъ молился преп. Серафимъ.

Божіей Матери, съ открытой головой и съ мѣдныиъ распятіемъ на груди. Быстро разнеслась вѣсть о кончинѣ подвижника, тысячи народа стекались ко гробу его; восемь сутокъ тѣло стояло не погребеннымъ; похоронили его въ указанномъ имъ самимъ мѣстѣ, съ боку алтаря Успенскаго собора. Немногіе праведники прославлялись столь скоро послѣ своей кончины какъ о. Серафимъ. Всѣ 70 лѣтъ, отдѣляющіе насъ отъ дня его преставленія, полны загробными проявленіями его любви и состраданія къ земнымъ собратіямъ *).

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ.

(28-го іюня 1903 г. № 19744).

Въ послѣднее время стали все чаще поступать въ министерство народнаго просвѣщенія донесенія учебно-окружныхъ управленій относительно фактовъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ дисциплины въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и отчасти въ городскихъ училищахъ, о распущенности воспитанниковъ въ которыхъ изъ этихъ заведеній, а также о вредномъ направленіи мысли, нерѣдко замѣчаемомъ среди учащихся въ старшихъ классахъ. Бывало, напримѣръ, что ученики цѣлаго класса отказывались исполнять распоряженія учебной власти и дѣйствовали при этомъ скопомъ; бывали грубыя и дерзкія выходки со стороны учащихся по поводу полученныхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, замѣчаній или внушеній преподавателей; встрѣчались случаи прямого нападенія учащихся на лицъ педагогическаго персонала и нанесенія имъ оскорбленія дѣйствіемъ; имѣются, наконецъ, указанія, что среди учениковъ старшаго возраста ведется въ широкихъ размѣрахъ противоправительственная пропаганда, порождающая не мало жертвъ столь же безрасуднаго, сколь преступнаго движенія.

Изъ поступающихъ въ министерство донесеній о печальныхъ фактахъ этого рода усматриваются нерѣдко явные признаки слабости учебной администраціи и педагогическихъ совѣтовъ въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Установлено, между прочимъ, что лица учебно-воспитательнаго персонала не об-

*) Припомнимъ здѣсь, что одинъ изъ учениковъ преп. Серафима *Іоасафъ* былъ съ 1861 года по 1877 годъ игуменомъ въ нашемъ Вологодскомъ Павловѣ Обнорскомъ монастырѣ. Въ книжкахъ о преп. Серафимѣ много свѣдѣній взято со словъ о. Іоасафа (см. напр. 2-е изд. 1856 г. сказаній о старцѣ Серафимѣ).

ращаютъ почти никакого вниманія на неприличное поведеніе учащихся на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ; если же кто либо изъ служащихъ одного заведенія сдѣлаетъ замѣчаніе въ соотвѣтственномъ случаѣ ученику другого заведенія, то начальство этого послѣдняго встрѣчаетъ такой образъ дѣйствій не съ желательною признательностью, а съ неудовольствіемъ. За самыми рѣдкими исключеніями, не устраивается совѣщаній между директорами находящихся въ одномъ и томъ же городѣ среднихъ школъ для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся надзора за внѣшкольнымъ поведеніемъ учащихся. Правила не разъясняются ученикамъ, и упорное нарушеніе ихъ весьма часто по цѣлымъ категоріямъ проступковъ оставляется безнаказаннымъ. Ученики успѣли свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицахъ, нарушеніе установленной формы одежды, неотдаваніе чести попечителю, мѣстному губернатору и даже генераль-губернатору представляются уклоненіями отъ требованій правилъ, молчаливо допускаемыми учебнымъ начальствомъ и во всякомъ случаѣ систематически не наказуемыми, такъ какъ служащіе по учебному вѣдомству, словно опасаясь оскорбленій, не дерзаютъ призывать виновныхъ къ отвѣту.

Признавая такое положеніе вещей долѣе не терпимымъ и строжайше обращая вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, на обязанность неукоснительнаго исполненія Монаршей Воли о томъ, чтобы молодежь приучали въ школахъ съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ, считаю долгомъ отмѣтить, что въ распоряженіи начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній и педагогическихъ совѣтовъ имѣется достаточно средствъ для воздѣйствія на учащихся, какъ въ смыслѣ примененія къ нимъ различныхъ репрессивныхъ мѣръ, поскольку таковыя оказываются необходимыми, такъ и для достиженія педагогическимъ вліяніемъ желательныхъ воспитательныхъ результатовъ.

Что исключительно карательными мѣрами унадохъ дисциплины не можетъ быть остановленъ, въ этомъ, конечно, нѣтъ сомнѣній. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы учебно-воспитательные органы школы доводили послабленіе до прямого попустительства. Съ прискорбіемъ приходится сознаться, что неоднократно свое безучастное отношеніе къ предосудительному поведенію учащихся лица школьной администраціи объясняли ничѣмъ не оправдываемой ссылкой на памятные всему русскому обществу слова Государя Императора въ рескриптѣ отъ 25-го марта 1901 года на имя генераль-адъютанта Ванновскаго о необходимости сердечнаго попеченія школы о своихъ

питомцахъ. Для всякаго добросовѣстнаго педагога должно быть очевиднымъ, что именно сердечная заботливость о нравственномъ преуси́бѣніи воспитывающихся сопряжена съ бдительнымъ и настойчивымъ проведеніемъ известной системы требованій, подчиненіе которымъ только и въ состояніи приучить юношу къ уваженію законности. Равнымъ образомъ сердечная забота о нравственномъ развитіи учащихся налагаетъ на воспитателя долгъ пробуждать своевременно въ молодежи чувство личной отвѣтственности за совершаемые поступки, а стало быть, въ подлежащихъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, тщательно соображеннымъ со степенью провинности и способностью къ исправленію. Когда, наконецъ, педагогическій совѣтъ убѣдился, что имѣеть дѣло съ сознательною враждебностью къ установленному правилами порядку и съ явнымъ ожесточеніемъ ученика, на котораго вплоть до окончанія имъ курса средней школы не подѣйствовали никакія внушенія и доброжелательныя совѣты, то учебное заведеніе не только въ правѣ (§ 53 пр. объ исп.), но даже обязано не допустить соответственнаго воспитанника выпускнаго класса къ окончательнымъ экзаменамъ, по его нравственной незрѣлости. Эта мѣра, помимо своего неизбѣжно сдерживающаго вліянія на поведеніе учащихся, въ случаѣ правильнаго и осмотрительнаго ея примѣненія, была-бы полезна и въ смыслѣ огражденія высшихъ учебныхъ заведеній отъ похваляющихся своею невоспитанностью, а стало быть, умышленно некультурныхъ элементовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ дѣйствія, коими педагогическій персоналъ можетъ способствовать предотвращенію указанныхъ выше печальныхъ явленій и, въ частности, уберечь воспитанника отъ возникновенія въ немъ того вызывающаго и озлобленнаго настроенія, которому онъ подѣляется вліяніемъ постороннихъ агитаторовъ легко подпадаетъ нынѣ въ старшихъ классахъ учебныхъ заведеній, я долженъ прежде всего высказать категорическое требованіе, чтобы преподаватели и начальствующія лица безусловно не позволяли себѣ въ обращеніи съ учениками грубыхъ и язвительныхъ замѣчаній. Исправлять невѣрный или неудачный отвѣтъ учащагося нужно спокойно, строго дѣловымъ тономъ, не поднимая ученика на смѣхъ, не допуская раздражительности или колкости. Изъ всякаго слова наставленія учителя и начальника воспитанникъ долженъ выносить впечатлѣніе, что съ нимъ говорятъ по чувству долга и по заботливости объ его-же благодѣ: ни серьезность учебныхъ требованій, ни строгость въ оцѣнкѣ поведенія, ни рѣшительность въ осужденіи пагубныхъ

миѣній не исключаютъ полного самообладанія и открытой доброжелательности къ ученику. Какъ первая испытанная въ школѣ несправедливость, такъ и оскорбленіе созрѣвающего въ юношѣ чувства человѣческаго достоинства можетъ заронить въ его душу сѣмя недовѣрія къ тому общему строю, ближайшимъ выраженіемъ коего является для него учебное заведеніе, въ которомъ его воспитываетъ государство.

Во-вторыхъ, я вынужденъ обратить вниманіе на одно совершенно элементарное и тѣмъ не менѣе выпускаемое постоянно изъ виду соображеніе. чѣмъ очевиднѣе будетъ для учениковъ, что получаемая ими въ школѣ духовная пища питательнѣе той, какую предлагаютъ насытить ихъ любознательность враги школы, тѣмъ охотнѣе будетъ признаваться авторитетъ послѣдней. Отсюда слѣдуетъ уже, что не обогащающій своихъ познаній, не совершенствующій своихъ преподавательскихъ приемовъ учитель приноситъ не только дидактической, но и педагогической вредъ. Однако, независимо отъ стремленія сдѣлать каждый урокъ предметно содержательнымъ и полезнымъ для класса, что предполагаетъ непремѣнную подготовку къ уроку, учитель долженъ помнить, что урокъ самъ по себѣ служить орудіемъ воспитательнаго воздѣйствія. Въ старшихъ классахъ это естественно должно приводить преподающихъ, преимущественно на урокахъ русскаго языка и исторіи, къ сознанію обязанности использовать обученіе въ смыслѣ освоенія учащихся съ здравымъ возрѣніемъ на многое, что чаще всего представляется въ ложномъ освѣщеніи воспитанникамъ извѣстнаго возраста. Обученіе въ этомъ направленіи отнюдь не должно носить искусственно назидательнаго характера: назиданіе будетъ вытекать изъ обстоятельнаго и убѣдительнаго разъясненія дѣла, ставшаго предметомъ бесѣды по прямому свойству даннаго учебнаго занятія. При этомъ не могу не придавать особаго значенія тому, что въ настоящее время въ весьма многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пришли въ полный упадокъ бесѣды, посвященныя разбору домашнихъ сочиненій по русскому языку въ старшихъ классахъ. Бесѣды эти давали-бы прекрасный матеріалъ для совмѣстнаго, подъ руководствомъ учителя, обсуждения учениками извѣстныхъ вопросовъ, размышленія о которыхъ нельзя не предположить въ учащихся по мѣрѣ ознакомленія ихъ съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ гражданской исторіи, теоріи словесности и исторіи русской литературы. Самыя темы для сочиненій задаются крайне одностороннія: „разсужденій“ даже совершенно избѣгаютъ. Тетрадки зачастую учащимся не возвращаются, причемъ преподающіе въ оправданіе свое ссылаются на то, что,

при переполненіи классовъ воспитанниками, нѣтъ времени для надлежащаго исправленія написанныхъ сочиненій. Признавая нѣкоторую основательность въ этомъ объясненіи, я нахожу, однако, что педагогическимъ совѣтамъ слѣдуетъ изыскать способы выйти изъ указаннаго затрудненія. Примѣра ради укажу на слѣдующіе два приема: съ одной стороны, преподаватель можетъ устанавливать очередь для подачи сочиненій учениками по группамъ, назначая для различныхъ группъ различныя темы; съ другой стороны, часть темъ можетъ даваться учителемъ русскаго языка, нѣкоторыя же темы могутъ предлагать преподаватели исторіи и древнихъ языковъ, что приводило бы къ болѣе равномерному распредѣленію работы по исправленію тетрадей. Важность домашнихъ сочиненій состоитъ въ томъ, что при разработкѣ ихъ учащійся впервые пробуетъ свои умственные силы на самостоятельномъ изложеніи собственныхъ мыслей. Чѣмъ яснѣе для него будетъ, что наставники его внимательно относятся къ его работѣ и серьезно озабочены принести ему пользу своими разъясненіями и совѣтами, тѣмъ естественнѣе ожидать, что онъ убѣдится въ добросовѣстномъ служеніи школы его истиннымъ духовнымъ интересамъ. Разборъ письменныхъ работъ учащихся долженъ быть непременно приведенъ въ связь и съ домашнимъ чтеніемъ учениковъ старшихъ классовъ. Плодотворность домашняго чтенія тогда только и будетъ достигнута, когда ученики полюбятъ серьезное чтеніе, то есть такое, по поводу котораго они себѣ отдають отчетъ въ томъ, что именно они вынесли изъ книги. Цѣлесообразное сочетаніе домашняго чтенія, письменныхъ упражненій и класснаго ихъ разбора приучитъ юношей къ вдумчивости, къ уваженію духовнаго труда, къ стремленію съ подобающею взыскательностью относиться къ своему устному и письменному слову. Кромѣ того, выслушивая соображенія товарищей и отзывы учителя о поданной работѣ, ученикъ постепенно проникается убѣжденіемъ, что долженъ съ осмотрительностью, безъ рѣзкостей и нетерпимости, излагать свои мнѣнія: у него не можетъ не явиться сознаніе, что ему слѣдуетъ много поработать, прежде чѣмъ позволить себѣ рѣшительное сужденіе о болѣе или менѣе трудныхъ и общихъ вопросахъ.

Въ третьихъ, и въ связи съ класснымъ обученіемъ наставники имѣють неоднократно поводъ уяснять воспитанникамъ надлежащее воззрѣніе на вещи и устранять такимъ образомъ внутреннее побужденіе къ нарушенію извѣстныхъ правилъ. Поражающая неучтивость и даже заносчивость, съ какою держатся въ настоящее время многіе юноши, обучающіеся

въ средней школѣ, объясняется, напримѣръ, весьма распространеннымъ въ ихъ средѣ ложнымъ взглядомъ, по которому скромное и вѣжливое обхожденіе со старшими унижительно для молодого человѣка и является будто бы видомъ заискиванія передъ начальствующими лицами. Тутъ поведеніе находится въ прямой зависимости отъ ошибочнаго воззрѣнія. Ясно, что, встрѣчаясь съ выраженіями послѣдняго, воспитатель долженъ не ограничиваться мѣрами взыскапія, а приводитъ провинившихся къ созванію невѣрности того взгляда, которымъ они руководствовались. Успѣшно бороться съ господствующими представленіями о мнимой обязанности подчиняться безпрекословно всѣмъ рѣшеніямъ большинства товарищей можно только, вошедши въ спокойное и пространное обсужденіе соотвѣтственнаго общаго вопроса, вызванное, слѣдовательно, не такими обстоятельствами, при которыхъ значительная группа учащихся настроена возбужденно и считаетъ себя связанной даннымъ легкомысленно словомъ. Однако, и при массовыхъ демонстраціяхъ наложенію наказанія должно предшествовать увѣщаніе, способное привести воспитанниковъ къ раскаянію и готовности отказаться отъ дальнѣйшаго нравственнаго насилія надъ меньшинствомъ. При каждомъ удобномъ случаѣ слѣдуетъ напоминать учащимся, что у развитаго и образованнаго человѣка чувство не должно переходить непосредственно въ дѣйствіе, а подлежить контролю разума и совѣсти, безъ участія которыхъ въ руководствѣ нашими поступками мы бы явились простыми рабами своихъ страстей. Словомъ сказать, углубляя пониманіе учащимися истиннаго смысла тѣхъ воспитательныхъ требованій, съ которыми къ нимъ обращаются, и расширяя кругъ ихъ этическаго размышленія, можно достигнуть серьезныхъ результатовъ, особенно при неослабномъ стремленіи добиться одновременно усвоенія себѣ школьною молодежью опредѣленныхъ нравственныхъ привычекъ.

Въ четвертыхъ, руководители и паставники учащихся не должны терять изъ виду, что живущій при родныхъ воспитанникъ значительную часть своего времени проводитъ въ семьѣ, которая, будучи предупреждена о замѣченныхъ уклоненіяхъ его отъ желательнаго поведенія, можетъ стать наиболѣе вліятельною и благотворною союзницею школы въ дѣлѣ его исправленія. Надлежитъ, однако, обращаться къ родителямъ въ такой формѣ, чтобы они не приходили къ заключенію, будто учебнымъ начальствомъ уже намѣчены крайнія мѣры въ родѣ рѣзкаго пониженія отмѣтки за поведеніе или даже увольненія ученика, а убѣждались, что просятъ ихъ содѣйствія къ разъясненію условій, при которыхъ можно было

бы достигнуть готовности учащагося подчиниться предъявляемъ ему справедливымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе должно избѣгать такихъ заявленій семьѣ, которыя могли бы быть истолкованы въ смыслѣ поощренія педагогически превратныхъ мѣръ домашняго воздѣйствія на подлежащаго исправленію. При искреннемъ желаніи сблизиться на этой почвѣ съ семьей, классный наставникъ и директоръ получаютъ чаще, нежели можно предположить, на основаніи нынѣшнихъ отношеній къ нимъ семьей, необходимыя иль указанія для того обращенія съ даннымъ ученикомъ, которое именно умѣстно и цѣлесообразно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у родителей сложились невѣрные представленія о дѣйствительномъ поведеніи дѣтсей въ школѣ, надобно стараться ознакомить семью съ истиннымъ положеніемъ вещей и устранять всѣ накопляющіяся незамѣтно недоразумѣнія. Такого рода внимательное отношеніе къ нравственному авторитету родителей никакъ не должно, впрочемъ, выражаться въ малодушную уступчивость неосновательнымъ желаніямъ, клонящимся къ умаленію авторитета законности въ школѣ. Такъ какъ, дѣлѣе, многіе воспитанники проживаютъ на ученическихъ квартирахъ, то класснымъ наставникамъ, инспекторамъ и директорамъ надлежитъ, при посѣщеніи послѣднихъ, имѣть въ виду не одинъ внѣшній осмотръ, но и установленіе нравственной связи съ этими учениками, нуждающимися въ участливомъ надзорѣ старшихъ. Задача и тутъ сводится къ тому, чтобы не оставаться для воспитанника совершенно чужимъ человѣкомъ, отъ котораго, кромѣ оффиціальныхъ словъ, никогда ничего не ожидаешь и о которомъ даже не вспомнишь, когда переживаешь сомнѣніе и душевную борьбу.

Касаясь въ предыдущемъ различныхъ способовъ воспитательнаго воздѣйствія на учащуюся молодежь, которыми располагаетъ школа, я не могъ, какъ само собою разумѣется, ставить въ одинъ рядъ съ ними обращеніе къ религіозному чувству ученика. Но существо дѣла наводитъ неотвратимо мысль педагога на то соображеніе, что онъ и самъ обязанъ являть примѣръ коренящейся въ его христіанскихъ идеалахъ, а потому поддерживающей его духовныя силы кротости въ перенесеніи всего того тягостнаго, съ чѣмъ сопряжена чело-вѣческая дѣятельность въ области служенія на пользу другихъ людей, и что онъ не выполнялъ-бы своего назначенія, если бы не развивалъ въ молодыхъ душахъ воспріимчивости къ заповѣди Божіей, направляя неуклонно своихъ питомцевъ на путь совѣстливости, прямоты и неизмѣннаго доброжелательства даже и къ тѣмъ, отъ которыхъ, какъ имъ кажется, они испытали обиду. Однако, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо,

надлежитъ памятовать, что призывать имя Божіе всеу грѣшно, и что прибѣгать къ религіозному воздѣйствію на воспитанника, пренебрегая опасностью поощрить его къ липемѣрью, достойный пріобрѣсти юношеское довѣріе и уваженіе воспитателя не способенъ. Непростительно также было бы пизводить религіозныя наставленія до степени заурядныхъ и мелочно-житейскихъ по рековъ. Удивляться, напротивъ того, приходится, что когда, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ, учащійся вслѣдствіе безуспѣшности въ занятіяхъ или подсказываемой самолюбіемъ переоцѣнки наложеннаго на него наказанія дошелъ до полной нравственной растерянности, граничащей съ отчаяніемъ, онъ не встрѣчаетъ со стороны своихъ наставниковъ религіознаго утѣшенія, способнаго успокоить и во время ободрить его.

Полагаясь на то, что сосбраженія, изложенныя въ настоящемъ циркулярѣ, встрѣтятъ дѣйствительное сочувствіе въ педагогическихъ совѣтахъ ввѣренныхъ вашему превосходительству учебныхъ заведеній и не обратятся, по заслушаніи, въ мертвую букву, а подадутъ поводъ къ энергичнымъ стараніямъ внести, соотвѣтственно намѣченной Государемъ Императоромъ цѣли, разумъ и сердечное попеченіе о юношества въ дѣло его воспитанія, прошу ваше превосходительство сдѣлать поставленные мною вопросы предметомъ обсужденія также въ попечительскомъ совѣтѣ учебнаго округа и о результатахъ сего обсужденія донести въ министерство.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе).

Надобно замѣтить, что въ числѣ общеустановившихся обычаевъ учебнаго времени былъ у насъ такой, что, какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи, ученики постороннихъ классовъ никогда почти не входили къ намъ въ классъ (во время классныхъ перемѣнъ). Еще не считалось бы диковиннымъ посѣщеніе ученика параллельнаго отдѣленія, или ученика старшаго класса въ младшій, и то на короткое время, по какой-нибудь надобности; входъ же въ старшій классъ для ученика младшаго класса былъ совсѣмъ не въ обычаѣ. Если бывала надобность кому-нибудь видѣться съ ученикомъ старшаго класса, хотя бы съ роднымъ братомъ (во время классн. перемѣнъ), тотъ, пріотворивъ дверь класса, обыкновенно, вызывалъ черезъ перваго поавшагося на глаза ближайшаго ученика, кого ему видѣть необходимо. Таковъ былъ господствующій обычай. Послѣ этого, появленіе нашего балагура, — ученика училища, въ

классѣ семинаріи, да еще ведущаго себя передъ классомъ непочтительно, могло задѣть чье-либо гоноровое чувство изъ числа словесниковъ, совсѣмъ не знавшихъ балагура лично, кромѣ того что это — ученикъ училища. И на бѣду, какъ разъ такой гоноровый ученикъ въ классѣ у насъ оказался на лицо.

Въ числѣ новичковъ, поступившихъ въ младшій классъ семинаріи, былъ у насъ еще чужакъ, изъ уроженцевъ Новгородской губерніи, *А. Боголюбовъ*. По сравненію съ нами, это былъ тоже дѣтина великовозрастный, хотя годами, кажется, онъ не много отъ насъ отличался (въ старшемъ-то классѣ потомъ мы съ нимъ уравнились: онъ въ ростъ уже не прибавлялся, а многіе изъ насъ доросли до него, а иные даже и переросли), при всемъ томъ въ младшемъ классѣ онъ казался передъ нами большакомъ, былъ скрутчикъ, не робкаго десятка, способный ученикъ, знавшій себѣ цѣну. Какъ новичекъ, онъ мало сходился съ товарищами, да и товарищи отъ него сторонились, главнымъ образомъ, изъ за его вспыльчивости. Въ спорахъ съ сосѣдами—однопартниками, когда спорящіе стороны начинали горячиться, у Б—ва, бывало, заходятъ брови, завываются глаза; надуются губы—того и гляди: вотъ сейчасъ будетъ рукопашная. Вотъ этотъ самый Б—въ, при видѣ балагурившаго въ классѣ незнакомца, надо полагать, освѣдомился о его личности у сосѣдей, и не стерпѣлъ, вознегодовалъ на нарушителя обычая и, недолго думая, всплывшій, подошелъ къ окружавшей балагура толпѣ, и съ словами: „какъ тотъ смѣлъ явиться въ старшій классъ?“—съ розмаха далъ пощечину балагуру. Товарищи оторопѣли.. и всѣ тутъ гласно осуждали дерзкій поступокъ Б—ва, но вступить съ нимъ въ рукопашную, съ цѣлю проучить его, никто не рѣшился. Самъ же балагуръ нашъ, тоже великовозрастный дѣтина, при другихъ условіяхъ, конечно, постоялъ бы за себя, а тутъ, понимая свое какъ не легальное положеніе въ старшемъ классѣ, онъ перенесъ это униженіе, сверхъ ожиданія нашего, съ нѣкоторымъ великодушіемъ, отдавая на судъ товарищей свое поведеніе, вызвавшее незаслуженное оскорбленіе, и понурившись, но безъ слезъ, вышелъ изъ класса.

Описанный инцидентъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, въ родѣ жалобъ, разбирательствъ или частныхъ мщеній, не имѣлъ: безъ всякаго сомнѣнія, ближайшее начальство и не догадывалось объ этомъ событіи. Таковы были свѣтъ и тѣни въ учебныхъ порядкахъ нашей школы! Въ дальнѣйшемъ продолженіи курса ученія Б. никогда съ одноклассниками не только столкновеній никакихъ не имѣлъ, но и ссоръ или размовокъ какъ будто у него не бывало съ товарищами; вообще

онъ считался товарищемъ степеннымъ, даже способнымъ на сердечныя изліянія съ приближенными одноклассниками; все же друзей вокругъ него что-то не припоминаю. Учебнымъ дѣломъ онъ занимался усердно, въ товарищескихъ забавахъ, кажется, не участвовалъ, окончилъ курсъ въ первомъ разрядѣ.

Съ именемъ ученика Боголюбова припоминаются еще *два классныя картинки*, довольно характерныя для учебныхъ порядковъ той поры. Въ младшемъ классѣ семин. у насъ нѣсколько разъ два отдѣленія собирались вмѣстѣ на вѣкоторыхъ урокахъ (быть-можетъ, по болѣзни нашего наставника словесности?); и въ такомъ случаѣ являлся на занятія профессоръ *Павелъ Тимофеевичъ Суворовъ*. Это былъ молодой еще наставникъ, высокій, благовидный, по ученой степени—магистръ, отличавшійся, впрочемъ, нѣкоторыми оригинальными своими приѣмами. По прибытіи въ классъ, большею частью останавливался около учительскаго столика, опираясь на него задомъ, и не помню,—ходилъ ли онъ когда по классу, или садился ли когда на учительскій стулъ, когда спрашивалъ ученика, рѣдко и взглядывалъ на отвѣчавшаго, если тотъ приходился сбоку отъ наставника, вправо или влѣво,—а смотрѣлъ больше прямо передъ собой—въ пространство; говорилъ монотоннымъ голосомъ не громко и не очень внятно. Когда отвѣтомъ ученика не вполне бывалъ доволенъ,—не сразу поправлялъ отвѣчавшаго, а моментъ—другой подумавъ и пожевавъ губами отверзалъ уста свои, и вообще былъ не рѣчиствъ (въ классѣ).

Въ время одного изъ такихъ сборныхъ классовъ наставникъ вызвалъ къ отвѣту Б—ва; разбирались тогда въ классѣ простыя предложенія (дѣло было, очевидно, въ началѣ курса словесности). Наставникъ спрашиваетъ, между прочимъ, приблизительно такъ: „сказуемое выражается въ какихъ частяхъ рѣчи“ Ученикъ отвѣчаетъ (привожу отвѣтъ не полный): „выражается глаголомъ и прилагат. имеремъ“.—„А не выражается ли когда еще существует. именемъ?“ спрашиваетъ наставникъ. Б—въ недоумѣваетъ и молчитъ. Наставникъ, желая навести ученика подходящимъ примѣромъ и глядя не на отвѣчающаго, а въ пространство, поясняетъ: „Напримѣръ, говорятъ: ты—дуракъ!“ Б. упорно молчитъ. Наставникъ желая добиться отъ ученика утвердительнаго отвѣта, обращаетъ уже свой взоръ, съ поворотою головы своей влѣво, по направленію къ отвѣчавшему, и въ упоръ его спрашиваетъ: „Ты никогда не слыхалъ?“—„Нѣтъ! никогда не слыхалъ!“ отрѣзалъ Б. съ рѣзкой интонаціей въ голосѣ; рѣчь же у него и въ обыкновенномъ разговорѣ, когда онъ говорилъ не тихо, всегда бывала какая-то рѣзкая,—ухающая, бухающая. Въ виду рѣз-

кой интонаціи отвѣчавшаго классъ насторожился... а наставникъ еще разъ посмотрѣлъ на него въ упоръ, пожевалъ губами, отмѣтилъ что-то въ своемъ спискѣ, и... вызвалъ къ отвѣту другаго ученика *).

Другая классная картинка при участіи ученика Боголюбова, на урокъ физики, въ философскомъ кл., при *Ив. А—чѣ Снѣтковѣ*, который имѣлъ пристрастіе къ анекдотическимъ разговорамъ во время своихъ уроковъ. Разъ, среди такихъ внѣнаучныхъ разговоровъ, наставникъ замѣтилъ шушуканье среди учениковъ и, подозрѣвая нарушителей порядка въ той самой группѣ, гдѣ обрѣтался Б., подходитъ къ нему и говорить: „Это ты производишь безпорядокъ?“ — „Никакъ нѣтъ! я веду себя прилично“ — отвѣчаетъ Б.. — „А когда такъ, — скажи же, о чемъ сегодня на урокъ мы трактовали?“ спрашиваетъ *Ив. А—чѣ*. Б—въ за словами въ карманъ не лазилъ, сейчасъ же отвѣтилъ: вотъ о томъ, о томъ и еще о томъ... и какъ разъ пересчиталъ сюжеты тѣхъ внѣнаучныхъ разговоровъ, которыми назидались ученики въ перемежку съ спеціальными параграфами учебника. *Ив. А—чѣ* замахалъ на него рукой: „Довольно, довольно! садись, болванъ!“ — и самъ, по своему обыкновенію, зачиталъ звонкимъ своимъ голосомъ тотъ параграфъ книги, на которомъ остановились передъ тѣмъ его ученія объясненія. Б—въ, довольный произведеннымъ эффектомъ, не протестовалъ противъ брашнаго слова, адресованнаго ему наставникомъ-старичкомъ, который почитаемъ былъ чело-вѣкомъ добродушнымъ, а подчасъ и сердечнымъ въ отношеніяхъ своихъ съ воспитанниками.

Кстати, была еще одна особенность у этого ученика Б: въ совершенно—зрѣломъ своемъ возрастѣ онъ имѣлъ такое натуральное отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ, что не

*) Боголюбовъ тогда помѣщался за той партой, которая была сзади нашей первой парты, во второмъ параллельномъ ряду. Которая это была парта по классной классификаціи, теперь сообразить не могу. На первое время, его, какъ новичка-чужака, держали, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ, пока не опредѣлилось соотвѣтствовавшее его способностямъ мѣсто въ классномъ спискѣ. Но мнѣ памятно, что при нашемъ наставникѣ по предмету словесности, *Ив. Ив. Воскресенскомъ*, съ означеннаго своего мѣста Б—въ отличался иногда удачными *импровизациями*, о которыхъ было сказано мною въ своемъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, молодой магистръ, кажется, нехстати умудрился столь аляповатымъ уничижительнымъ примѣромъ — поясненіемъ просвѣтить ученика.

только водки, а и никакого виноградного вина не могъ проглотить глотка. Эта фізіологическая особенность создала совсѣмъ неожиданное для него затрудненіе. Встрѣтившись съ нимъ года два спустя по окончаніи курса семин., я узналъ отъ него, что онъ получилъ мѣсто священника въ Новгородской губ. и, по посвященіи въ санъ, при первыхъ же попыткахъ служенія литургіи оказалось—онъ не могъ принимать Св. Причастія. Обстоятельство это, вѣжется, восходило даже на разрѣшеніе епархіальной власти, а какъ оно разрѣшилось для него,—теперь уже опредѣлительно сказать не могу.

Къ исторіи Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Яиковскаго монастыря.

(Окончаніе).

II. Отписка 1662. Митрополичихъ приказныхъ о черницѣ Логинѣ, производящемъ сборы на сооружеііе церкви.

Государю Преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому. Богомольцы твои Устюга Великаго Троицкаго монастыря игуменъ Аѳонасіѣ да соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы протопопъ Владимерь благословенія просимъ и челомъ бьемъ. Устюжского, Государь, уѣзда, съ Югу рѣки, изъ монастыря пречистыя Богородицы Владимерскія постриженникъ чернецъ Логинъ, оставя обѣщаніе свое и не хотя Бога ради терпѣти подначальства, изъ того монастыря, вышелъ вонъ и велѣлъ себѣ написать икону Филиппа митрополита и съ тою иконою, ходя по міру на посадѣ и по деревнямъ, собиралъ деньги и хлѣбъ. И отъ Устюга Великаго вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ, отъ посаду версты съ двѣ, поставилъ себѣ въ лѣсу келейку и часовню и въ той часовнѣ поставилъ икону Филиппа митрополита и живетъ тутъ одинъ себѣ, и всякіе люди съ посаду и изъ волостей къ нему приходятъ, и вазорные лица, жонки и дѣвки и робята. И самъ онъ на посадѣ ходитъ безпрестанно и ночуетъ. И въ вышнемъ, Государь, во 170 году ѣздилъ онъ чернецъ Логинъ къ тебѣ Государю святителю въ Ростовъ и не являся тебѣ Государю и не бивъ челомъ самъ сторонними людьми добылъ твою святительскую благословенную грамоту, что ему на томъ пустомъ мѣстѣ во имя Филиппа чудотворца поставить церковь. И намъ богомольцамъ твоимъ пріѣхавъ того твоего святительскаго благословенія и грамоты не объявля, съ тою-жъ иконою пріѣзжая на Устюгъ по вся дни и тою икону повѣситъ на торгу къ стѣнѣ и сѣдитъ и проситъ денегъ и хлѣба на сооружеііе тое церкви. И будетъ онъ тое церковь

и поставить и впередъ ей стояти будетъ пустой, безъ пѣнія. А въ прошломъ, Государь, во 163 году прислала на Устюгъ Великій твоя великого святителя указная грамота къ архимариту Игнатію да ко мнѣ богомольцу протопопу; а велено за-казъ учинить крѣпкой, чтобъ никто съ иконами по торгу и по улицамъ и по деревнямъ не ходилъ и никакихъ денегъ и хлѣба, и иголь, и яблоковъ, и мыла не сбиралъ и не безчинствовалъ, забывъ страхъ Божій, и Божию имяни и святымъ его угодникомъ не поругалися. И послѣ, Государь, того во многихъ твоихъ святительскихъ грамотахъ на Устюгъ Великій писано, что по указу великого государя чернцомъ изъ монастырей пикуды выходить не велено. И мы богомольцы твои тому черицу Логину говорили, чтобъ онъ отъ такова безчинства престалъ и ѣхалъ жилъ бы и терпѣлъ Бога ради во обѣщаніи своемъ подѣ началомъ. И насъ богомольцовъ твоихъ онъ не слушаетъ и съ угрозами намъ поносить; и мы богомольцы твои, видя такое его безчинство и отъ тебя великого святителя бояся гнѣву и смиренія и наказанія, къ тебѣ, Государю, о томъ пишемъ и объявляемъ, чтобъ тебѣ, Государю, про то было вѣдомо. И о томъ, Государь, какъ ты великій святитель изволишь и укажешь. (Такова отписка послана въ Ростовъ съ митрополичимъ недѣльщикомъ съ Осѣемъ Прохоровымъ 170 г. мая въ 5 день).

III. Память 1662 г. 31 мая о возвращеніи старца Логина въ монастырь, гдѣ онъ постриженъ, и объ описи собраннаго имъ на сооруженіе церкви подаенія.

170 года мая въ 31 день По приказу смиренного Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского, память на Устюгъ Великій Троицкого монастыря игумену Афонасію, да соборному протопопу Владимиру. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали вы къ смиренному Іонѣ митрополиту, а въ отпискѣ вашей написано: Устюжского де уѣзду, съ Югу рѣки, изъ монастыря пречистыя Богородицы Владимерскія, постриженіемъ старецъ Логинъ, оставя обѣщаніе свое и не хотя терпѣти подначальства, изъ того монастыря вышелъ вопъ и велѣлъ себѣ написать икону Филиппа митрополита и съ тою иконою, ходя по міру, на посадѣ и по деревнямъ собиралъ денги и хлѣбъ, и отъ Устюга Великаго вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ, отъ посаду версты съ двѣ, поставилъ себѣ въ лѣсу келью и часовню и въ той часовнѣ поставилъ икону Филиппа митрополита и живеть-де онъ тутъ одинъ и всякіе-де люди съ посаду и изъ волостей къ нему приходятъ, зазорные лица жонки и дѣвки и робята. И самъ онъ старецъ на посадѣ ходитъ безпрестанно и начуетъ. И въ нынѣшнемъ-де во 170 году ѣздилъ онъ старецъ Логинъ въ Ростовъ и не явя-де-ся смиренному Іонѣ

митрополиту и не бивъ челомъ самъ, сторонними людьми, добылъ митрополичю благословенную грамоту, что ему на томъ пустомъ мѣстѣ поставить церковь во имя Филиппа митрополита и не объявля-де вамъ тое благословенные грамоты, прѣвѣжая на Устюгъ по часту и съ тою иконою на торгу сидить и просить денегъ и хлѣба на сооруженіе тое церкви. И какъ къ вамъ ся память придетъ и вы-бъ того старца Логина велѣли сыскать и благословенную грамоту у него взяли, а его старца велѣли отвести на обѣщаніе его подъ началъ въ монастырь, гдѣ онъ постриженъ, и велѣли его держать подъ крѣпкимъ началомъ въ хлѣбнѣ, на чеши, и всякую хлѣбную работу работать до митрополича указу. А что онъ старецъ мірскаго подаянія денегъ и хлѣба на соруженіе церкви собралъ, и то все у него взять и отдать въ тотъ же монастырь, гдѣ онъ постриженъ, Къ сей памяти митрополичъ приказной Максимъ Гаряиновъ печать свою приложилъ.

IV, Распоряженіе, учиненное вслѣдствіе памяти 1662, 31 мая,

170 года въ 23 день по сей памяти митрополичъ приказные Устюга Великаго Троицкаго монастыря игумень Аѳонасій, да соборныя церкви протопоиъ Владиміръ послали старосту поповскаго Богословскаго попа Данила, да десяцкаго дьякона Іева, велѣли старца Логина сыскать, а сыскавъ поставить на митрополичъ дворъ, а въ пустыни велѣли всякое мірское *поданіе* переписать, а переписавъ роспись всему написать. И они староста и десяцкой по приказу въ той пустыни его старца Логина сыскавъ взяли на митрополичъ дворъ, а мірскому поданію иконамъ и книгамъ и всему роспись написавъ подали такову.

V. Роспись строенія и всякаго заводу Янковской новой пустыни, 1662 г. 21 іюня.

170 года іюня въ 23 день. По указу великаго госчодина преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и по памяти за печатью его митрополичъ приказнаго Максима Гаряинова и по приказу Устюга Великаго митрополичъ приказныхъ Троицкаго монастыря игумена Аѳонасія да соборной церкви протопопа Владиміра посыланъ староста поповской Богословской попь Данило, да десяцкой Вознесенской дьяконъ Іевъ въ Еиковскую новую пустыню къ строителю старцу Логину, а велѣно имъ въ той пустыни всякое строеніе въ часовни иконы и прикладъ, и книги, и колокола, и денги, и хлѣбъ переписать. И они староста Данило и десяцкой въ тое пустыню ходили, а съ собою имали въ понятые Богословскаго попа Ивана, да пономаря Ѳедора Ильина, да крестьянъ Архангельскаго монастыря Ивашка, да Ел-

оимка; да Гаврилка Анкидиновыхъ. А что строенія въ той пустыни и всякого заводу и тому роспись.

Поставлена часовня новая, съ шатромъ, а въ той часовни иконъ Божія милосердія крестъ, а на немъ написанъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ распятъ. А надъ главою написанъ Саваоѣъ,... дскахъ, писанъ на золотѣ. А вышина кресту четыре аршина, поставленъ на помость часовой, а глава укрѣплена въ подволоку. Да образъ Филиппа митрополита писанъ на краскахъ съ золотомъ, вѣнецъ и гривна серебряные, басмяные, да три креста серебряныхъ, да крестъ оловянной съ распіатиѣмъ, вызолоченъ; въ вѣнцѣ и въ гривнѣ ставки, возглавіе шито по отласу, по мѣстамъ сажево жемчужомъ, а мѣроу икона полтора аршина. Да образъ же Филиппа митрополита въ кіотѣ, пятнишная; на створахъ Соловецкіе Зосима и Саватій чудотворцы; обложена серебромъ басмянымъ, съ пеленою камчатою, крестъ шитъ серебромъ. Да икона-жь Филиппа митрополита пятнишная, на краскахъ. Да Спасовъ образъ нерукотворенного, гривна мѣдная, вызолочена, пис. на краскахъ, мѣроу въ аршинъ. Да икона Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, вѣнцы и гривны обложены желѣзомъ бѣлымъ, вызолочены, со ставки, мѣроу въ аршинъ. Да двѣ иконы Богородичны, одна мѣроу аршинъ, а другая пятнишная, на краскахъ. Да икона-жь Богородица запрестольная, на золотѣ. Николы чудотворца образъ писанъ на краскахъ, въ аршинъ въ двѣ четверти. Икона Срѣтеніе Господне, писана на золотѣ, мѣроу въ полъ-аршина; у Богородицы ожерельецо жемчужное. Икона деисусъ вдлину полтора аршина, вышина полъ-аршина на краскахъ. Евангеліе на престольное писмяное, евангелисты мѣдные. Сосуды служебныя оловянные. Два подсвѣчника деревяныхъ, писаны красками. Подсвѣчникъ точеной. Четыре пелены дарагильные и таѣтяные съ кресты и съ кистми шелковыми. Книгъ псалтирь печатная, слѣдованіемъ, въ дестъ. Часовникъ печатной. Требникъ писмяной. Шестодневъ. Выписка службамъ воскреснымъ писмяножь. Ризы таѣтяные, оплечье бархатное, черное и съ поручми бархатными-жь, новые. Ризы-жь крашенинные. Подризникъ полотняной, ветхой. Четыре колокола, вѣсомъ всѣ два пуда. Кадило мѣдное ветхое. Налоець деревянной съ кожею. Да въ той же часовни окончины три слюдные по аршину, съ желѣзомъ. Да церковь поставлена во имя Филиппа митрополита холодная, что была надъ Иваномъ Устюжскимъ чудотворцомъ, а не освящена. Да къ той церкви куплено на кровлю тесу сто тесницъ, да лѣсу по сказкѣ строителя старца Логина на шестьдесятъ рублевъ. Въ той же пустыни три

кельи, одна новая съ сѣнцы, а двѣ ветхіе съ сѣнцы-жъ. А въ нихъ съ нимъ строителемъ два старца. Да тутъ же посѣяно къ нынѣшнему въ 170 году ржи полторы мѣры, пшеницы полмѣры, ячмени полмѣры. Паровъ подь рожъ къ новому году на мѣру. Да въ той же пустыни въ кельѣ у ручью, въ земли, живетъ бѣлецъ, имя ему Федоръ. А хлѣба у себя они не сказали, питаемся-де отъ мимо ходящихъ Христовымъ именемъ, и денегъ-де у насъ нѣтъ же. (На оборотѣ написано: 170 года іюля въ четвертый день по сей переписи Богородицкіе пустыни строитель черной попь Іона принялъ отъ поповскаго старосты отъ поца Данила, да отъ десятиаго отъ дьякона Іева на Еиковѣ Филицовѣ пустыни въ часовнѣ иконы и книги и колокола и всякой заводъ што въ сей переписи писано, и руку приложилъ).

VI.

И митрополичь приказные игуменъ Аѳонасій, да соборной церкви протопопъ Владиміръ по памяти великаго святи-теля и по росписи, что ни собрано мірскаго поданія и старца Логина отдали Теплоу Горы строителю старцу черному попу Іонѣ и мірское поданіе отдано ему-жъ строителю и дана ему память, а какова дана память и подь сею росписью подклеена и старцовы допросныя рѣчи.

VII. Допросныя рѣчи старца Логина 1662 года 2 іюля.

170 года іюля во 2 день. На Устюгѣ Великомъ, на митрополичь домовомъ дворѣ передь приказными передь игуменомъ Аѳонасіемъ да соборной церкви передь протопопомъ Владиміромъ поставленъ великаго святи-теля по памяти старецъ Логинъ въ допросѣ сказалъ постриженъ де я въ Устюжскомъ уѣздѣ на Югу въ Богородицкой пустыни, а постригалъ . . . меня строитель черной попь Іона.

VIII. Память 1662 года іюля 2 Богородицкія пустыни строителю черному попу Іонѣ.

Лѣта 7170 іюля въ 2 день. По благословенію и по указу великаго господина преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго память Богородицкія пустыни строителю черному попу Іонѣ. Въ нынѣшнемъ во 170 году іюня въ 23 день прислана на Устюгъ Великій великаго господина преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго память приказнымъ его Троицкого монастыря игумену Аѳонасію, да соборной церкви протопопу Владиміру, а велено старца Логина сыскавъ отдать на обѣщаніе его подь начальъ въ монастырь, гдѣ онъ постриженъ и велено его держать подь крѣпкимъ началомъ въ хлѣбнѣ, на чеши, и всякую хлѣбную работу работать до Митрополича указу. А

что онъ старецъ мірскаго подавнїя денегъ и хлѣба на сору-
женіе церкви собралъ и то все велено у него взять и отдать
въ тотъ же монастырь, гдѣ онъ постриженъ. И по указу ве-
ликого господина преосвященного Іоны митрополита Ростов-
скаго и Ярославскаго тотъ старецъ Логинъ отданъ подъ на-
чалъ на обѣщаніе тобѣ строителю Іонѣ, а что онъ собралъ
мірскаго подавнїя и то все по росписи отдано тебѣ-жъ строи-
телю. И тобѣ-бъ строителю его Логина по митрополичу ука-
зу держать его на его обѣщанїи подъ крѣпкимъ началомъ,
какъ писано въ сей памяти выше сего. Къ сей памяти игу-
менъ Аѳонасій печать свою приложилъ.

IX. Доходная память 1662 г. 29 августа Яковъ горы Филипповы пустыни
строителя старца Логина.

170 года августа въ 29 день. По указу великого госпо-
дина преосвященного Іоны митрополита Ростовскаго и Яро-
славскаго Устюга Великаго митрополичъ привазнымъ Троиц-
каго монастыря игумену Аѳонасію, да соборной церкви про-
топопу Владиміру далъ есми сію доходную память Яковъ
горы Филипповы пустыни строитель старецъ Логинъ въ томъ.
Въ нынѣшнемъ во 170 году прислана на Устюгъ Великій
господина преосвященного Іоны митрополита Ростовскаго и
Ярославскаго грамота, а въ грамотѣ написано, велено имъ
игумену и протопопу въ Филипповѣ пустынѣ часовня распе-
чатать и Божїя милосердія иконы и книги и колокола и ри-
зы и всякой заводъ мнѣ строителю старцу Логину отдать и
въ томъ росписатца. И язъ строитель старецъ Логинъ у нихъ
Троицкаго игумена Аѳонасія, да соборной церкви протопопа
Владиміра, въ той Филиповѣ пустынѣ въ часовнѣ Божїя ми-
лосердія иконы и книги, и ризы, и колокола, и всякой за-
водъ противъ прежней переписи что за моею Логиновою ру-
кою принялъ къ себѣ все сполна, въ томъ имъ игумену Аѳо-
насію и протопопу Владиміру и доходную память далъ. Пи-
салъ память пономарь Ѳедка Ильинъ. (На оборотѣ: къ сей
доходной памяти старецъ Логинъ руку приложилъ).

В. Шлятинъ.

ЗАМѢТКА.

Въ журналѣ „Трезвость и Бережливость“ приведена рѣчь,
произнесенная однимъ изъ гласныхъ Воронежскаго губерп-
скаго земства по поводу ознаменованїя 50-лѣтїя со дня смер-
ти Н. В. Гоголя:

„Мы собираемся,—говорилъ ораторъ,—чествовать Гоголя,
давшаго отрицательные типы Чичикова и Плюшвина, откры-

тѣмъ такъ называемыхъ *школьныхъ кассъ*. Посредствомъ этихъ школьныхъ кассъ предполагается прививать нашимъ дѣтямъ и дѣтямъ нашего народа бережливость и предупреждать расточительность. Но съ нравственно-педагогической точки зрѣнія дѣло представляется нѣсколько иначе. Привьемъ-ли мы нашимъ дѣтямъ разумную бережливость, искусственно приучая ихъ копить копейки, пятачки, гривенники, рубли,—это остается подъ большимъ сомнѣніемъ, но что этимъ путемъ мы можемъ привить дѣтямъ низменное стремленіе къ наживѣ, крохоборству, приобрѣтенію безъ различія средствъ и путей, жадность, зависть и многое другое, о чемъ даже подумать страшно, это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. И вотъ, когда я подумаю, что будетъ съ этими дѣтьми, отроками, юношами, которымъ мы будемъ искусственно съ самаго ранняго возраста въ школѣ прививать подъ видомъ бережливости взусь къ крохоборству, наживѣ, приобрѣтенію, — мнѣ представляется безотрадная картина: мнѣ видится группа русскихъ дѣтей и отроковъ, которые совершенно поглощены идеею приобрѣтенія и наживы. Они толкуютъ между собою не о Шиллерѣ, о славѣ и любви, какъ разговаривали сверстники Пушкина, — нѣтъ они разговариваютъ о томъ, сколько рублей и копѣекъ у кого скоплено и сколько причитается на эти деньги процентовъ. Потому что, предполагается, что они будутъ откладывать свои копѣйки, пятачки, гривенники не въ простую копилку, а въ такую, гдѣ будутъ насчитываться на нихъ проценты. Мнѣ видится, что дѣти наши сперва откладываютъ только свои свободныя деньги, но потомъ, по мѣрѣ того какъ ими овладѣваетъ стремленіе къ наживѣ и соперничество, приобрѣтенія, начинаютъ отказываться и отъ завтрака, и отъ наклонности помочь бѣдному товарищу, и отъ многого необходимаго или хорошаго, лишь бы увеличить сумму своей наживы. Но этого мало. Жадность къ наживѣ растетъ. Возбуждается усиленно зависть малоимущаго къ счастливымъ, скопившимъ больше. Появляется изобрѣтательность какихъ-либо школьныхъ торговыхъ операцій, какія изобрѣталъ въ школѣ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. Появляется и придумываніе наиболѣе безопасныхъ способовъ присвоить или похитить чужія деньги. Мнѣ представляются юноши, въ которыхъ убиты всякія свѣтлыя и честныя идеальныя стремленія, — все поглощено однимъ стремленіемъ, — высчитывать тѣ проценты, которыя нарастутъ на ихъ накопленія.... Какой ужасъ! Вѣдь это юные Чичиковъ и Плюшкинъ! Вотъ я и предлагаю почтить память Гоголя хоть прямымъ, открытымъ, рѣшительнымъ заявленіемъ желательности, чтобы школьныя кассы были отмѣнены, какъ

мѣропріятіе, которое грозитъ нашимъ дѣтямъ и дѣтямъ нашего народа худшей изъ бѣдъ—растлѣніемъ ихъ души.“

Несомнѣнно, что слова оратора заключаютъ въ себѣ много правды и заслуживаютъ серьезнаго вниманія дѣятелей и свѣтской и духовной школы. (И. С. № 18—19).

Какъ долженъ быть церковный сторожъ?

(Документы 1683—1701 гг.; — управл. Архіеп. Геласія и Александра епархіею Великоустюжскою).

Се азъ устюжанинъ посацкой человекъ Петръ Ероѣевъ сынъ Юговъ далъ сию на себя запись Устюга великого соборной церкви ключаремъ Ивану Георгиеву, Тимоѣю Ильину: въ нынѣшнемъ во 199-мъ (т. е. 1690) году сентября съ 1 числа да впредь до срока до двою сотаго (т. е. до 1691) году сентября до 1-жъ числа мнѣ Петру соборная апостольская церковь ношнымъ временемъ стеречь с отдачи дневныхъ часовъ да до отдачи ношныхъ часовъ і кругъ церкви ходя въ доску бить і у дверей замковъ и у оконъ у всѣхъ рѣшетки осматривать с великимъ бережениемъ и караулить накрѣпко во время всеношного пѣнія безотходно и от церковныхъ дверей съ рундуковъ і на переходахъ лѣтнимъ временемъ соръ сметати і зимнею порою снѣгъ огребати і дороги ко всякому архіерейскому выходу прометати а во время церковнаго утренняго пѣнія стояти у церковныхъ западныхъ дверей безотходно і после утренняго пѣнія потомужъ до дня караулить же. і во всемъ мнѣ Петру по сей записи быть послушну, ничемъ не ослушатца і живучи пьяного никакова питья не пить і небражничать і с воровскими людьми не знатца і хитрости і порухи никакой і подводу надъ церковью не учинить, во всемъ быть въ той стороже усторожливу. А найма язъ Петръ отъ той сторожи і работы на весь годъ рядилъ денгами три рубля да хлѣба ржи три четверти, овса тожъ, і того найма у сей записи напередъ изъ домовоі архіерейской казны взялъ я Петръ денегъ полтора рубля, хлѣба ржи полтормъ четверти, овса тожъ, а достальныя денги и хлѣбъ взять марта на 1-е число нынѣшняго 199 году. а порукою по мнѣ Петръ во всемъ вышеписанномъ по сей записи писались устюжена Осипъ Герасимовъ сынъ звездочетовъ, Алексѣй Ивановъ Сивковъ да братъ мой родной Иванъ Ероѣевъ сынъ Юговъ, Ѳедоръ Логиновъ сынъ Здроговъ, Иванъ Павловъ сынъ Чечюлинскихъ. А буде язъ Петръ за ихъ порукою по сей записи противъ вышеписаннаго договору церкви караулить не почну и дороги на переходахъ прогребати не стану или за какимъ плутовъ-

ствомъ і пьянствомъ ходить і съ воровскими людьми вѣднца или которого часу кругъ церкви у дверей замковъ і у оконъ решетокъ досматривать не стану или которой ночи караулить не буду,—и за ночь вычитать ізъ найма моего за некараульную по гривнѣ денгами, а за ослушание мое і небрежение и всякую мою дурность меня Петра смирати. А взявъ наемъ естли всего году сполна до срока не доживу или что і живъ да прочь отъ той сторожи отъиду и куды с Устюга збежу, і на мнѣ Петрѣ или порутчикахъ моихъ по сей записи Преосвященного Александра Архіепископа Великоустюжского і Тотемского пени, а пени что онъ Преосвященный Архіепископъ укажетъ, і вышписанной наемъ денги і хлѣбъ на насъ Петрѣ і порутчикахъ моихъ взятое вдвое и с убытки сполна безрозвытно, і естли жъ какимъ моимъ небрежениемъ учинитца за мою сторожею надъ церковными замками или надъ окошечными решетками поруха или гибель или что пропадетъ, і то все ісцелять на мнѣ жъ Петрѣ и порутчикахъ моихъ сполна безрозвытножъ. Кто съ сею записью станеть въ судъ, тотъ ей и истецъ. А отъ сея записи мнѣ Петру і порутчикомъ моимъ не отыматися никакъ ни которыми дѣлами. а хто изъ насъ Петра или порутчики будутъ ключарямъ любви, на томъ вышписанное по сей записи все сполна безрозвытножъ на то послуши Ѳедоръ Нестеровъ сынъ Поникаровской Аѳопасей Ільинъ сынъ Шохинъ. Писаль записъ устюжской площадной подъячей Івашко Желѣзницынъ. лѣта 7199 -го году сентября въ день.

На оборотъ рукоприкладство чинили—вмѣсто Петра Югова—Івашко Рядовиковъ, вмѣсто порутчиковъ—рожественской диаконъ Иванъ Ефремовъ, Васка Костентиновъ Карандашевъ, Ѳедко Бобровской и Алешка Ивановъ сынъ Праховъ,—и послухи—Ѳедка Поникаровской и Аѳонка Шохинъ.

Примѣчаніе. Вышеприведенный документъ 1691 года свидѣтельствуеть о томъ, на-сколько подробно обусловливался въ то время наемъ сторожа къ кафедральному собору. Въ условіи перечисляются главныя обязанности сторожа—охранять церковь всю ночь, осматривая замки и окна, безотходно быть у дверей во время всенощнаго и утренняго богослуженія, наблюдать за чистотою дколо церкви, исполнять всякія привазанія ключарей и вести жизнь честную и трезвую,—обозначается подрядная годовая плата (выдаваемая впередъ по полугодіямъ изъ домовоі архіерейской казны), именуются поручители, назначается пеня (по опредѣленію архіерейскому) за всякую неисправность по службѣ съ двойнымъ взысканіемъ взятой сторожемъ штаты; по условію, сторожъ и его поручи-

тели отвѣчаютъ за всякое поврежденіе у замковъ или оконъ церковныхъ и за пропажу чего бы то ни было. Въ другихъ этого рода документахъ прописано даже, что сторожъ обязуется „противъ архиерейскаго мѣста ковры растилать и къ праздникомъ за архіереемъ ковры носить и растилать и мѣсто готовить“; еще указываются такія обязанности: „слушая годовыхъ часовъ бить въ доску“, въ воскресные и въ царскіе праздники благовѣстити и звонить с пономари вмѣсте, ключарей и очередного попа во уреченныя часы повѣщать, а церковь отпирать с ними ключари и с пономари и запирать вмѣсте, а осматривать въ церкви ключаремъ съ пономари, а сторожамъ в то время стоять у дверей, а у Пречистыя Богородицы неугасимую свещу досматривать, а буде угаснетъ—ключаремъ обвещать, ерданы дѣлать с пономари вмѣсте“ („порухная записъ“ 1684=7192 г. о наймѣ двухъ сторожей къ Устюжскому собору;) такія же „записи“ 1693, 1698 и 1699 гг.). Годовая вышеуказанная плата сторожу (3 рубля деньгами и 6 четвертей ржи и овса) была наибольшею, какъ это видно изъ помянутыхъ документовъ. 3. II — въ.

По дѣламъ церковно-приходскихъ школъ.

Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ отпущено 750 р. на устройство въ г. Вельскѣ съ 13 іюля по 3 августа сего года педагогическихъ курсовъ для учащихся въ школахъ грамоты Вельскаго уѣзда.

Имъ же отпущено 3000 рублей на устройство при Шелыгинской второклассной школѣ Вологодскаго уѣзда дополнительнаго зданія для помѣщенія образцовой школы съ квартирою учителю, и 1500 рублей на постройку зданія для церковно-приходской школы при Богоявленскомъ соборѣ гор. Тотмы.

О б ъ я в л е н і я .

Отъ Совѣта Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса. На основаніи журнальнаго постановленія общаго собранія членовъ Вологодскаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса отъ 1 іюня 1903 года, Совѣтъ покорнѣйше проситъ священноцерковнослужителей Вологодской епархіи и всѣхъ благодѣателей, сочувствующихъ дѣлу просвѣщенія народа въ духѣ Право-

славной Церкви, сдѣлать посильныя пожертвованія на устройство братскаго дома въ г. Вологдѣ для помѣщенія въ немъ братской бесплатной библіотеки и для публичныхъ чтеній. Совѣтъ принимаетъ пожертвованія деньгами, духовными журналами за разные годы, книгами и брошюрами общепользнаго и назидательнаго содержанія.

Н О В А Я К Н И Г А:

Иером. Іосифа, Доцента Московской Дух. Академіи.

ИСТОРИЯ ІУДЕЙСКАГО НАРОДА

П О

АРХЕОЛОГИИ ІОСИФА ФЛАВІЯ.

Св.-Тр. Лавра. 1903 г. 1—483 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.
безъ пересылки.

Извѣстный Іудейскій историкъ I в. по Хр. оставилъ послѣ себя знаменитый трудъ—„Іудейская Археологія“, въ XX книгахъ, безъ котораго, по призванію одного новѣйшаго западнаго историка, совершенно не можетъ быть написана Іудейская исторія. Достаточно сказать здѣсь, что безъ трудовъ І. Флавія мы совершенно не знали бы ничего о томъ, что происходило за время отъ періода Маккавеевъ до разрушенія Іерусалима, не знали бы ничего объ Иродѣ, Пилатѣ, и о многихъ другихъ важныхъ для христіанина лицахъ и событіяхъ. Предлагаемая книга, давая полный критическій обзоръ Іосифова труда, представляетъ необходимѣйшее пособіе для изученія Библейской исторіи и вообще для всякаго вѣрующаго и образованнаго читателя, обстоятельно желающаго знать исторію Ветхозавѣтную и Новозавѣтную.

Адресъ для сношеній съ авторомъ и для выписки книги: Сергіевъ посадъ, Редакція „Троицкихъ Листковъ“, въ Лаврѣ.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я П. Ю Р Г Е Н С О Н Ъ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, 14)

Духовно-музыкальныя сочиненія для мужскаго хора регента 1-го разряда *Н. С. Буйлова*: № 7 Херувимская пѣснь—парт. 30 коп.—№ 8. Милость мира (фисъ-моль).—парт. 40 коп., —№ 9. Достойно есть (А-моль) —парт. 30 коп.—№ 10. Отче нашъ (Десь-дуръ)—парт. 30 коп. Ц. голосовъ каждаго

№-ра по 20 коп.—№ 11. Въ память вѣчную. *Трио* (Ге-моль)
—парт. 30 к., голоса—15 коп.

А. Гречаниновъ: „Внуши, Боже, молитву мою“ (Изъ псалмовъ 54 и 17-го) ц. парт. 1 р., голоса—40 коп.

Его-же: Литургія № 2 св. Іоанна Златоустаго. Парт. 2 р. 50 к., гол. 2 р.

П. Ивановъ. 1. Душе моя, 2.. Достойно есть I, 3. Хвалите имя Господне.—4. Милость мира I. Ц. кажд. №-ра парт. 20 к. и гол. -20 коп. 5. Достойно есть II (Болгарскаго распѣва), 6. Милость мира II. Ц. № 5-го и 6-го по парт 30 к.. и гол. по 30 к. 7. Къ Богородицѣ прилежно и не умолчимъ никогда. Парт. 30 и гол. 20 коп. 3—3

Открыта подписка на 1903 годъ.

— В С Ъ М Ъ —

кто хочет слѣдить за многообр. проявленіями русской жизни и желаетъ знать соврем. всѣ русскія новости, но за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедн. газеты, можно рекомендовать подписаться на

„Ж И В О П И С Н У Ю Р О С С І Ю“

иллюстр. еженел. вѣстникъ отчизновѣд., исторіи, культуры, государств., обществ. и эконом. жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина, Дѣйствит. Члена Императ. Русскаго Географ. Общества.

„Ж. Р.“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанію, самостоят. органомъ печати. Первый отдѣлъ, богато и художественно иллюстр. посвященъ отчизновѣдѣнію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.—Второй отдѣлъ—„ВРЕМЕННОКЪ ЖИВОПИСНОИ РОССІИ“—является серьезной ежедн. газетой, имѣющей цѣлью дать интеллиг. читателю въ живомъ и исключ. фактич. изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ.

Оба отдѣла „Ж. Р.“, занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достиженія, совершенно обособл. положеніе въ семѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для каждаго русскаго челоѣка изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшою затратой времени, за текущей государств., обществ., эконом. и уметв. жизнью Россіи.

„ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ“ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

Такимъ образомъ, каждый подписчикъ получить въ теченіе года:

52 №№ ИНТЕРЕСНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и || 52 №№ „ВРЕМЕННОКА ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. . . . . 5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальные же деньги могутъ высылаться черезъ каждые два мѣсяца по 1 рублю.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ совмѣстно съ двухнедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ „Новый Міръ“ на веленовой бумагѣ бесплат-

ными къ нему приложениями: 24 №№ „Мозаики“, 12 кн. „Литературныхъ Вечеровъ“, 24 №№ „Всемирной Лѣтописи“, двѣнадцатью изъясно перепл. книгами „Библиотеки Русскихъ и Иностраныхъ Писателей“, въ составъ которыхъ въ 1903 г. входятъ: 6 томовъ сочиненій Д. И. Стахѣва и 6 томовъ сочиненій С. Смайлса, и двумя роскошными художественными изданиями-альбомами: „Гр. Л. П. Толстой“ и „Русскій музей Императора Александра III“, съ доставкой и перес.: въ Россіи 14 руб., за границу 24 руб.—Желающіе получить „Новый Міръ“ на слоеной бумагѣ (вм. веленовой) уплачиваютъ за всѣ названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи, вм. 14 р.—18 р.,—Разсрочка платежа допускается отъ 2 р. при подпискѣ и ежемѣ. не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 г.

Отдѣльные №№ „Живописной Россіи“ продаются по 15 к., съ перес. по 20 к. (можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальнхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5—7. 6—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

на еженед. иллюстр. журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

„ВОКРУГЪ СВѢТА“

ГОДЪ 19-й.

гг. подписчики въ 1903 году получаютъ:

50 №№ еженед. иллюстр. журнала. Вступая въ 19-й годъ изданія, журналъ непрежнему ставитъ своей задачей знакомить читателя въ интер., гбщ. дост., легко читающихся очеркахъ, описаніяхъ и рассказахъ съ истор., геогр. условіями и особ. всевозможныхъ уголковъ земнаго шара, съ бытомъ и нравомъ его обитателей, съ видами, нов. открытіями и изобрѣт. Въ виду приближ. 50-лѣтія со времени славной Севастоп. обороны, редакція въ наступ. году дастъ рядъ очерковъ К. В. Лукашевича „Оборона Севастополя“ со множествомъ иллюстр. и портр. доблестныхъ защитниковъ Севастополя. Кромѣ того, въ портфель редакціи имѣются: „Сокровище родины“, большой романъ М. Н. Волконскаго и „Поѣздка на Бѣлое море“ П. П. Инфантьева.

Безплатныя приложенія: 24 тома иллюстр. собраній сочиненій Виктора Гюго, заключающія въ себѣ въ полныхъ переводахъ: 1) Соборъ Парижской Богоматери. 2) Отверженный. 3) 93 годъ. 4) Труженики моря. 5) Человѣкъ который смѣется. 3) Драматич. произведенія. Къ собранію будутъ приложены портреты и біогр. писателя.

12 выпусковъ: Исторія царствованія Императора Петра Великаго. Роскошное изданіе съ портр. дѣятелей славнаго царствованія, многочисл. рисунками того времени, видами городовъ и мѣстностей, гдѣ подвизался Царь-Работникъ, снимками съ картинъ соврем. художниковъ и видами многочисл. памятниковъ и медалей Великаго Преобразов. Россіи.

4 олеографіи. За приплату одного рубля, кромѣ упомян. безпл. приложеній, подписчики получаютъ еще четыре олеографіи художн. Галкина и Беркоса специально напис. къ 200-лѣтнему юбилею С.-Петербурга. Олеографіи изображаютъ: 1) Портретъ Императора Петра Великаго. (Худож. Гальяна). 2) Первонач. видъ мѣстности при основаніи Петербурга. 3) Петербургъ въ годъ смерти Петра Великаго. 4) Соврем. Петербургъ. (Худож. Беркоса).

Такимъ образомъ, подписчики, безъ увеличенія подписной платы, въ 1903 г. получаютъ 50 богато иллюстр. номеровъ журнала, 24 литер. и иллюстр. приложенія, собраніе сочиненій Виктора Гюго, 12 выпусковъ иллюстр. исторіи Петра Великаго. Въ журналѣ, между прочими статьями, богато иллюстр. эпизоды Севастоп. обороны 1855—1856 гг. Весь этотъ матеріалъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить болѣе тридцати рублей.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя: на годъ съ 24 книгами иллюстр. сочиненій Виктора Гюго и 12 вып. иллюстрир. исторіи Петра Великаго 4 р. Тоже съ 4 картинами Галкина и Беркоса пять руб. съ доставкой и пересылкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 руб., къ 1 апрѣля и къ 1 іюля—по 1 руб. За картины—при послѣднемъ взносѣ.

Адресъ редакціи журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва, Петровка, д. Грачева.
Журналъ издается Товариществомъ И. Д. Сытина. 5—4

Церковныя пѣснопѣнія, положенныя для полнаго четырехголоснаго хора Ив. Суворовымъ.

Стихиры Успенію Пресвятыя Богородицы Цѣна 40 коп.

„Господи, запечатаю гробу“. Ц. 40 к.

„Радости вся исполнишася“ и „Вскую мя отринуть еси“. Ц. 40 коп.

„Кровь Твой, Богородице Дѣво“, „Чистая Дѣво, Слова врата“, „Ты моя крѣпость, Господи“ и „Воскресеніе Твое Христе Спасе“. Ц. 80 коп.

Означенныя переложенія рассмотрѣны спеціальною цензурою и разрѣшены къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Продаются въ магазинахъ воть Юргенсона (Москва и Петербургъ).

С о д е р ж а н і е:

1. Значеніе дѣховнаго опыта. И. Лебедева.—2. Преподобный Серафимъ Саровскій.—3. Циркуляръ министра.—4. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—5. Къ исторіи Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Яковскаго монастыря.—6. Замѣтка.—7. Каковъ долженъ быть староста церковный.—8. По дѣламъ церковно-прих. школь.—9. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1903 г.